

дѣянію исковой характеръ. Тоже самое находимъ во французскомъ кодексѣ (357), который, кромѣ того, предписываетъ, что приговоръ можетъ состояться только послѣ признанія брака недѣйствительнымъ. Этому взгляду послѣдоваль кодексъ кант. Ваатландъ (256). Такое же, предрѣшающее вліяніе расторженія брака на отвѣтственность уголовную признають и кодексы исковой системы (какъ Германія, Цюрихъ, Баварія, Тургау, Солотурнъ). По кодексамъ норвежскому (XVIII, 6) и тессинскому (254), похититель освобождается отъ наказанія посредствомъ бракосочетанія съ похищенною. Изъ всѣхъ этихъ системъ наиболѣе соотвѣтственною является исковая, такъ какъ общественный интересъ не имѣетъ здѣсь преобладающаго значенія. Въ случаѣ бракосочетанія съ похищенною дѣвицей вышеуказанное правило французскаго кодекса (357) кажется правильнымъ, такъ какъ было бы весьма неумѣстно наказывать, по требованію родителей или опекуновъ, мужа ихъ дочери или опекаемой ими въ случаѣ, когда бракъ сохраняетъ свою силу. Слѣдуетъ замѣтить, что понятіе о ненаказуемости похищенія, въ случаѣ заключенія брака, развилось подъ вліяніемъ канонистовъ.

§ 79.

Относительно 6-о. *Обстоятельства, вліяющія на наказаніе.*

Къ отягчающимъ обстоятельствамъ улож. о нак. относятъ: 1) похищеніе съ цѣлью изнасилованія (1529), подлежащее наказанію какъ покушеніе на это преступленіе и 2) изнасилованіе похищенной (1581), наказаніе за которое, какъ болѣе тяжкое, поглощаетъ наказаніе за похищеніе. Австрійскій кодексъ одинаково наказываетъ похищеніе противъ